

=] Называть то место деревней было явным преувеличением.

После того как Линь Саньцзю и Цзи Шаньцин осторожно спустились с гор, они, пользуясь ночной темнотой, прокрались в деревню, состоящую из нескольких полуразрушенных домов.

Лунный свет заливал все вокруг белым призрачным сиянием, спускаясь с безоблачного ночного неба. Умиротворяющая обстановка вокруг заставила их почувствовать, как будто их чудесное спасение от сражавшихся богов произошло много веков назад.

«Дома» были простыми деревянными хижинами. У некоторых из них были соломенные крыши, а у других и вовсе не было крыш. Когда они заглянули в один из домов, то увидели кровать, покрытую листьями. У входа были разбросаны кучки золы, которые явно остались от недавних костров, разведенных людьми. Двери и стены уже почернели от копоти. Несколько кусков дерева и пила на полу намекали на то, что хозяин бросил их по прихоти прямо посреди работы.

Большинство домов были пустыми. Однако, когда Лин Санцзю добралась до двух последних домов, она заметила едва различимый звук дыхания. Ей даже не пришлось задумываться, как найти источник этого звука. Она стояла возле дома, в стене которого вместо окна было отверстие. Она заглянула внутрь и быстро осмотрела дом. Она обнаружила человека, по-видимому, мужчину. Он был высоким и истощенным. Он лежал на боку на большом каменном постаменте. На камне была даже рваная, изъеденная молью джутовая ткань.

Помимо человека и его каменного ложа, в ветхом доме был только один стакан и несколько деревяшек. Трудно было представить, как этот человек мог выжить.

Лин Санцзю и Цзи Шаньцин обменялись взглядами и покачали головами. Поскольку они нашли кого-то живого в этой деревне, они понимали, что не могут остаться. Этот мир был слишком странным, поэтому они решили заранее, что будут изо всех сил стараться избегать других здесь.

Лин Саньцзю прошептала, чтобы ее выигрыш следовал за ней, и пошла прочь от деревни. Они едва сделали несколько шагов, не издавая ни звука, как услышали глубокий рокочущий голос из обветшалого дома. Они ускорили шаг, но неожиданно встретили препятствие. Они споткнулись о что-то похожее на тоненькую нить. Звук маленького медного колокольчика пронесся сквозь тишину. Несколько перепуганных птиц исчезли в ночном небе.

цзи Шаньцин про себя выругался и сделал шаг назад. Он заметил на земле нить тонкую, как человеческий волос. Нить была привязана к двери дома, и на ней висел медный колокольчик. Учитывая, насколько она была тонкая, ее, вероятно, было трудно заметить даже божеству в этой темноте.

"Дерьмо", - пробормотала Лин Саньцзю, однако она на самом деле не испытывала беспокойства. Этот высокий мужчина был единственным человеком во всей деревне. Ситуация вряд ли была угрожающей.

"Эй, кто это? Кто здесь?"

В этот момент они услышали, что из дома позади них доносятся дезориентированные вопросы. По-видимому, мужчина был разбужен ото сна и еще не пришел в себя. Он натянул одежду и

поплелся к двери. Его шаги отчетливо раздавались в тишине ночи.

"Кто вы? Я думал, это мой отец вернулся домой", - сказал высокий мужчина, стоявший у входа в дом. Из-за карниза ему пришлось наклонить голову. Когда лунный свет осветил одну сторону его лица, Линь Санцзю заметила, что у мужчины было туповатое выражение. Его глаза были широко расставлены, а нос был очень плоским. Она не могла понять, были ли его тусклые глаза просто следствием того, что он только что проснулся.

Для нее было очевидно, что мужчина был так называемым 'нечеловеком'. Она уже не раз видела подобное тупое выражение лица в Городе Муравьев. Единственное отличие заключалось в том, что у нелюдей, принадлежавших Богине-Матери, не было отцов.

"Мы просто проходим мимо", — резко ответила Линь Сэньцзю, прежде чем повернуться, чтобы уйти. "Мы уходим".

У высокого человека внезапно загорелись глаза, и он резко бросился к ним. Казалось, он плохо контролировал свои конечности, когда спотыкался и шёл к ним: "Подождите! Подождите! Не уходите!"

"Что?" — оглянулся главный приз.

"Отец сказал мне, что я не могу никому уйти", — когда мужчина встал прямо, Линь Сэньцзю была ему только до плеч, — "Да, эм, нет. Отец сказал, что я не смогу выжить, если его не будет рядом. Я просто недоумок, поэтому отец велел мне просить помощи, если я встречу кого-нибудь", — простодушно произнёс он.

Казалось, он не понимал, что "недоумок" — это не комплимент.

"Чем мы можем помочь?" — спросил главный приз, склонив голову. Он выглядел немного любознательным.

"Что не так?" — встревоженно спросила Линь Сэньцзю.

"Я попытался вырастить немного овощей за домом, но они все погибли".

«Где твой отец?» Линь Саньцзю хотела уйти как можно скорее. «Куда он ушёл? Почему бы тебе просто не подождать, когда он вернётся?»

«Он отправился искать Бога», — ответил недоумок. Последующие слова ошеломили Линь Саньцзю и Цзи Шаньцина.

«Наша деревня никогда не получала благословений от какого-либо Бога. Без божества у нас даже нет нормальной еды. Люди либо умирали, либо уезжали... Мой отец сказал, что ему нужно пойти и поискать Бога. Он сказал, что поищет место, которое было благословлено Богом, и вернётся за мной».

Двое слушателей переглянулись. Они увидели в глазах друг друга похожий блеск.

«Что ты имеешь в виду, говоря о получении благословений от Бога?» — осторожно спросил Цзи Шаньцин.

«Я не уверен», — правдиво ответил недоумок. — «Я слышал, как люди из других мест поклоняются своим Богам. Их Боги тоже часто навещают их. Однако в этой деревне никогда не

было Бога. Говорят, что другие Боги не любят приходить в это отвратительное место».

«Здорово!» Линь Санцзю не могла поверить в свою удачу. В этом искривленном мире место, которое не любили посещать другие боги, было просто святилищем, которое могло появиться только по счастливой случайности.

«Сестра, мы уже почти целый день в горах. Богов точно нет рядом», — прошептал Цзи Шаньцин на ухо Линь Санцзю. «В этом мире боги появляются часто, но мы некоторое время никого не видели. Думаю, что в словах этого дурачка есть доля правды».

Дурачок наивно заморгал широко расставленными глазами.

«Почему боги не приходят сюда?» — все еще беспокоилась Линь Санцзю.

«Не знаю, — всхлипнул дурачок, — Можете дать мне немного еды?»

«Да, наверно, бесполезно спрашивать его о чем-то слишком сложном, — подумала про себя Линь Санцзю. Линь Санцзю и Цзи Шаньцин некоторое время обдумывали ситуацию, не говоря ни слова. Спустя несколько секунд Цзи Шаньцин вдруг спросила: «Отведи меня в свой огород».

Когда мужчина отвернулся и ушел, Цзи Шаньцин прошептала Линь Санцзю: «Пойдем, посмотрим. Так мы сможем понять, говорит ли он правду».

В конце концов, участок с мертвыми овощами — то, что они могли проверить. В итоге слова высокого парня нашли подтверждение. Отец мужчины явно прилагал некоторые усилия для сада. Помимо основных продуктов, таких как картофель и морковь, в саду также были кориандр и острый перец чили. Вероятно, его отец вырастил их, чтобы добавить аромата в еду своего сына. К несчастью, все овощи погибли. Черновато-зеленые мертвые ростки лежали на земле. Они все засохли.

«Они мертвы», — подчеркнул высокий парень, шмыгая носом, словно боялся, что ему не поверят. — «Они несъедобны. У вас есть какая-нибудь еда?»

Линь Санцзю взглянула на Цзи Шаньцин и положила руку себе за спину.

«У меня есть кое-какая еда», — Линь Санцзю смягчила тон. — «Как насчет такого? Пусть мы отдохнем в доме, а я каждый день буду давать тебе немного хлеба».

"Что такое хлеб?" Глаза простофили замешкались и переместились с недоверием с одного на другого человека перед ним: "У тебя даже нет багажа".

Когда Линь Санцзю вытащила руку из-за спины, в ней уже был пакет из жирной бумаги. Она купила хлеб, который был в ее руке, когда была в Красном Наутилусе. Хлеб был очень популярным рационом в Свободном округе Красного Наутилуса. Красновато-коричневый хлеб был плоским и твердым, и в каждом бумажном пакете было около дюжины ломтиков. Чтобы съесть его, нужно было оторвать кусочек хлеба и обмакнуть его в вино, молоко или воду. После смешивания хлеб быстро растворялся в пасту. Когда он скользил в горло, во рту появлялся восхитительный вкус корицы с соленым послевкусием.

Показав, как нужно вкушать хлебобулочные изделия, придурковатый волк жадно проглотил большую чашку хваленной хлебобулочной массы. После этого отношение мужчины к ним заметно потеплело. Он именовал их добрыми людьми, сам же проявил инициативу, освободив для них комнату. Даже настоял, чтобы они взяли и пользовались имевшейся у него единственной жесткой и истрепанной простыней. Джи Шаньцин посинел и лишь после нескольких отказов все-таки сумел его остановить.

Хотя деревня была небольшой, к их удовольствию, за нею обнаружился небольшой ручей.

Запах от них обоих стоял ужасный, особенно после того, как Пуэлла на них плюнул. К тому же они были мокрыми от пота и изморози. Поскольку главный приз не мог раздеться, чтобы искупаться, ему оставалось только завистливо наблюдать, как Лин Саньцзю зашла в воду. В ночное время ручей был очень холодным, поэтому, едва ступив в него, она задрожала, и ее кожа покрылась гусиной кожей.

Как только она привыкла к температуре воды, то нырнула в ручей и сразу смыла грязь, слюну и пот со своего тела.

Цзи Шаньцин лежал на животе у ручья. Он вымыл свои длинные волосы, кисти и лицо. В конце концов он позвал Линь Саньцзю на помощь. После того, как Линь Саньцзю сняла с него несколько слоёв одежды, пока не остался последний, белая рубашка. После того, как его глаза закатились на пять минут, Цзи Шаньцин проснулся и удовлетворённо обнаружил себя одетым в новую одежду.

Они были в Спасении Господнем всего два дня, однако они уже пережили несколько близких к смерти столкновений. Теперь, когда она могла расслабиться, она внезапно ощутила другие свои потребности, которые она игнорировала из-за стресса. Голод может и не влиял на главный приз, но Линь Саньцзю изморила себя голодом. Она позвала слабоумного, чтобы он развёл огонь и приготовил ужин перед их ветхим домом.

После пережитого в Мясном Раю Линь Санцзю почти забыла, какого бывает вкуса еда. Она, наконец-то, смогла воспользоваться большими мешками с провиантом, которые собрала еще на борту Красного Наутилуса. Лицо высокого парня, сидевшего у костра, освещалось огнем. Он отсутствующим взглядом наблюдал, как Лин Санцзю одну за другой выкладывает мешки. Он никогда раньше не видел мешков.

В первом мешке были грецкие орехи, арахис, кешью и разные сушеные фрукты. Даже взгляд на полный мешок способен был подарить человеку ощущение сытости. Лин Санцзю открыла мешок и высыпала ореховую смесь в стоявший на огне котелок. Потом добавила немного сахара и самую малость соли. Когда крем в котелке стал пузыриться, воздух тут же заполнил соблазнительный, вызывающий слюнотечение молочный аромат.

Цзи Шаньцин был исключительно хорош в том, что касалось обеспечения пропитания. Он взял большую коробку с замороженными кусочками говядины — по крайней мере, так утверждал продавец — и приправил их различными специями и соусом. Лин Саньцзю планировала есть их с перцем. Он немного обжарил говядину на огне. Коробка была специально создана для этой цели. Вскоре из мяса на маленькой решетке в коробке начал исходить аппетитный аромат. Мясо было таким нежным, что таяло во рту, наполняя его пикантным мясным соком.

Кроме того, у Лин Саньцзю также была лапша быстрого приготовления из неизвестного мира. Лин Саньцзю не могла распознать ни одного слова на упаковке. Немного поразмыслив над

фотографиями на упаковке, они, наконец, достали три миски черной лапши в соусе. Когда красные масляные пузырьки всплыли на поверхность густого черного перечного соуса, дурочка чуть не заплакала.

В то время как каждый из них уткнулся в тарелку и сосредоточился на еде, не тратя времени на разговоры, Лин Саньцзю достала три бутылки апельсинового сока. Когда она их покупала, продавец положил их в ледяную витрину. Она превратила бутылки с соком в свои карты в тот момент, когда взяла их в руки. Когда она вернула их в прежнюю форму, на бутылке все еще были капли конденсата. Она все еще чувствовала прохладу на поверхности бутылки.

Лин Саньцзю залпом выпила полбутылки прохладного, освежающего апельсинового сока и вытерла рот. На мгновение она не чувствовала себя счастливее. В ту ночь, сытые и довольные, они легли рядом с костром и заснули под звездным небом.

<http://tl.rulate.ru/book/4990/3007320>